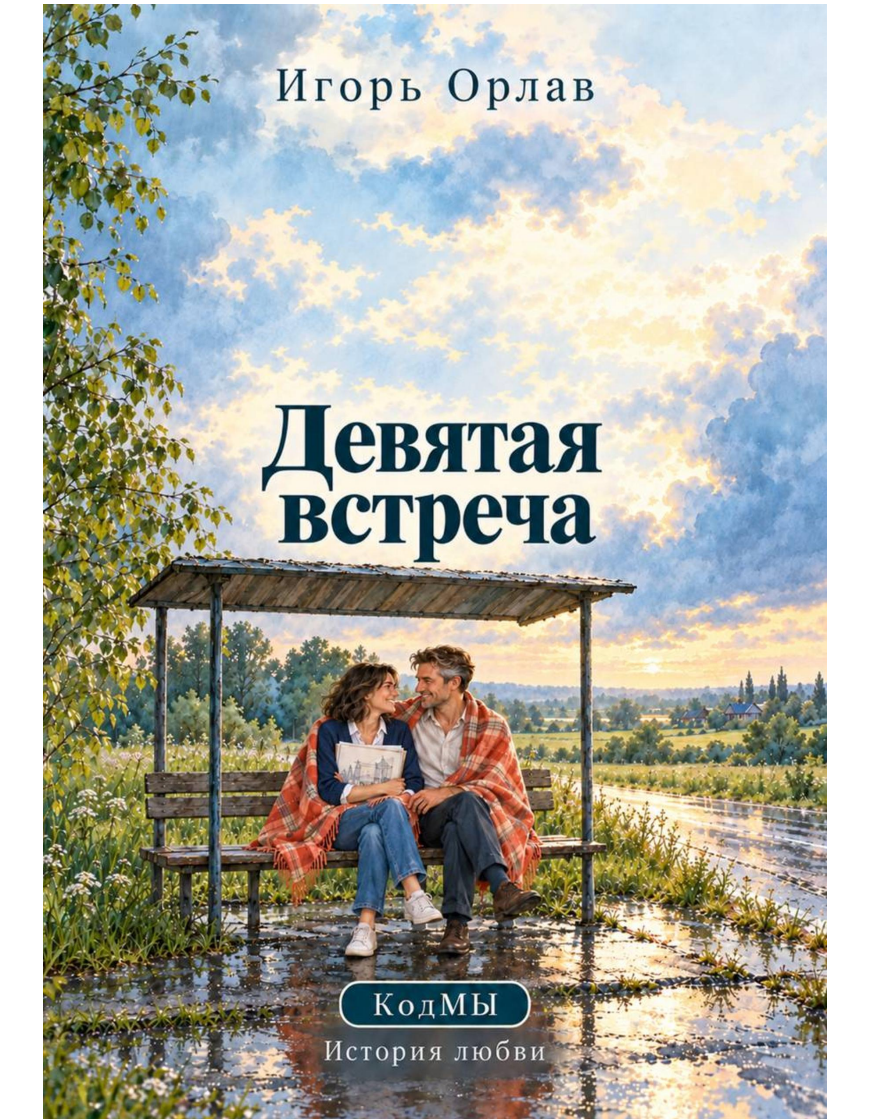

A romantic couple is sitting on a wooden bench under a small, rustic shelter with a corrugated metal roof. They are both wrapped in a warm, orange and red plaid blanket. The woman is holding a book or a map. They are looking at each other and smiling. The ground is wet and reflective, showing the colors of the sky. In the background, there is a lush green landscape with trees, a small house, and a body of water. The sky is filled with soft, colorful clouds, suggesting a sunset or sunrise.

Игорь Орлав

Девятая встреча

КодМЫ

История любви

Игорь Орлав

Девятая встреча

<https://litres.ru/74583153>

SelfPub; 2026

Аннотация

Редактор Вера и архитектор Павел договариваются о девяти встречах — чтобы узнать друг друга без красивых обещаний. Старый стол, семейный обед и поездка под дождём незаметно становятся общей историей. Но Веру зовут работать в Петербург, а Павла — в Казань. Оба давно ждали этих предложений и уже успели отвести другому место в своём будущем. Только спросить забыли. До девятой встречи нужно понять, чем каждый готов поступиться — и как не превратить любовь в долг.

Содержание

Первая встреча. Время	4
Вторая встреча. Деньги	11
Третья встреча. Дом	17
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Игорь Орлав

Девятая встреча

Первая встреча. Время

Когда у стула отвалилась спинка, Вера успела поймать только чужое пальто.

Мужчина остался сидеть. Несколько секунд он смотрел на деревянную перекладину у своих ног, потом осторожно повернулся к Вере.

— Это было в программе?

— После вопросов из зала, — сказала она. — Вы поторопились.

В книжном уже убрали чашки. Автор, представивший сборник городских рассказов, надевал шарф перед зеркалом. За окном стоял поздний апрельский вечер: ещё светлый, хотя Вера давно должна была закончить работу. Она помогала Асе проводить встречи, а после оставалась складывать стулья. В маленьком издательстве, где работала Вера, редактору полагалось уметь почти всё, включая перевозку автора, которого никто не узнавал на вокзале.

Мужчина встал и забрал у неё пальто. Под ним оказалась светлая рубашка с закатанными рукавами; у правого виска среди русых волос серебрилась узкая прядь.

— Павел, — представился он. — Спасибо. Карман тяжёлый, могло вывернуть руку.

Из кармана выглядывала рулетка.

— Вы собирались измерять автора?

— Помещение. Ася хочет поставить ещё один стеллаж. Я сказал, что сначала надо разобраться со стульями. Кажется, они слышали.

Он присел, подобрал перекладину и остаток деревянного шканта. Вера машинально протянула ладонь для мелких деталей.

— Не надо, заноза, — сказал Павел и завернул обломки в кассовый чек.

Ася вышла из подсобки с двумя пакетами.

— Паша, мы его выкинем?

— Сначала посмотрим остальные соединения.

— Ты архитектор. Почему я спрашиваю тебя про стулья?

— Потому что сантехник не пришёл на презентацию.

Ася засмеялась и попросила их вынести складные стулья в маленький двор. Пока они ходили туда и обратно, автор уехал, посуда исчезла, а Вера обнаружила, что не ела со второго завтрака. Вторым завтраком у них в издательстве называлась конфета из ящика Даши.

Павел придерживал перед ней тяжёлую дверь, не забирая стулья из рук. Ей это понравилось. Обычно мужчины либо стояли в стороне, либо пытались отнять всё сразу.

— Здесь рядом ещё кормят? — спросил он, когда они за-

кончили.

— Есть пекарня. Но до закрытия сорок минут.

— Мне хватит. Вам?

Вера могла ответить, что у неё дома суп. Суп действительно был. Его приготовили три дня назад, и с каждым вечером встреча с ним становилась менее желанной.

— Мне тоже.

В пекарне оставались два куска пирога с капустой и булочка, которую продавщица предложила им разделить. Павел спросил Веру, любит ли она изюм, и только потом согласился. Они сели у окна. Вера сняла тёмно-синий кардиган: в магазине мёрзла, здесь пахло тёплым тестом и было жарко.

— Вы всегда так внимательно слушаете? — спросила она.

— Я не всё услышал. Пока стул держался, думал о стеллаже.

Это признание понравилось ей больше, чем вежливая похвала книге.

Она рассказала, как автор накануне потребовал заменить в готовом макете имя собаки: настоящая хозяйка могла обидеться. Павел рассказал о заказчике, который сначала просил сделать помещение «человечнее», а потом убрал из сметы все скамейки.

Он говорил неторопливо и не пытался продолжить каждую её шутку. Иногда Вера успевала решить, что сказала лишнее, но тогда он отвечал на самую серьёзную часть фразы. Это сбивало привычный темп и почему-то давало отдох-

нута.

В половине десятого продавщица перевернула табличку на двери.

— Мы можем ещё посидеть на улице, — предложил Павел.

Вера посмотрела на время. Ей хотелось согласиться. Вместо этого она сказала:

— Завтра сдаю книгу. Если не уйду сейчас, буду ненавидеть в ней даже оглавление.

— Тогда провожу до остановки.

Она усмехнулась.

— Вы не будете объяснять, что жизнь коротка?

— Завтра тоже жизнь.

Павел донёс поднос до стойки. На улице они пошли вдоль ещё голых лип. Вера заметила, что подстраивает шаг под его шаг, хотя обычно ходила быстрее всех.

У остановки он спросил:

— В субботу вы свободны?

— В первой половине дня.

— Можно позвать вас куда-нибудь уже намеренно?

Вера рассмеялась. Автобус ещё не появился, и у них оставалось время для ответа, которое она неожиданно захотела растянуть.

— Можно. Но я плохо умею знакомиться.

— Сегодня ничего не сломалось. Кроме стула.

— Я про другое. Первые встречи всегда одинаковые. Где

работаешь, что читаешь, куда едешь. А потом выясняется, что человек считает нормальным приглашать гостей в воскресенье в девять утра.

— Это вы сейчас про меня выясняете?

— Да.

— Не считаю. В девять утра гостям нечего у меня делать.

— Уже полезнее половины моих знакомств.

Павел помолчал и спросил, что ещё ей важно. Вера начала перечислять: работа, деньги, дом, возможность побыть одной. Не потому, что приготовила список. За последние годы эти слова накопились сами, каждое со своей историей.

— И как человек ссорится, — добавил он. — Это я бы тоже хотел знать.

— Проверять специально не будем.

— Хорошо. Но по поводу изюма у нас уже разногласие.

Она попросила у него ручку. Ручки не нашлось, зато был короткий карандаш. На обороте программы книжного вечера Павел провёл четыре линии, получились девять клеток. Вера заполнила восемь: время, деньги, дом, близкие, работа, радость, свобода, несогласие. В последней написала «будущее».

— Девять встреч? — спросил он.

— Если нам захочется.

— А сегодняшний пирог считается?

Вера вписала в первую клетку: «Ушли вовремя».

— Считается.

Они договорились не устраивать экзаменов и не терпеть друг друга до конца списка, если станет скучно. Можно было закончить раньше. Можно было передумать насчёт темы. Девятая встреча должна была состояться в начале лета; после неё листок предполагалось выбросить.

— Я, возможно, уеду, — сказала Вера. — Подавалась в издательство в Петербурге. Пока ни ответа, ни привета.

— Я тоже отправлял портфолио. В Казань. Но там всё долго.

Она кивнула, приняв это как ещё одно симметричное обстоятельство, вроде их нелюбви к ранним гостям. Два человека, которые куда-то отправили документы. Пока оба стояли в Ярославле, у остановки, и у Павла на манжете была светлая полоска древесной пыли.

Подошёл автобус. Вера сфотографировала листок и вернула ему.

— В субботу деньги, — сказала она. — Я собираюсь покупать стол с рук.

— Это приглашение?

— Возможно, предупреждение.

Дома Вера разогрела суп, открыла рабочий файл и обнаружила, что уже семь минут смотрит на одно предложение. Телефон лежал рядом экраном вниз. Она перевернула его.

«Проверил остальные стулья. Ваш был надёжный».

Она ответила: «Мой всегда такой. Я выбираю ближе к выходу».

Потом, прежде чем успела отредактировать сообщение, добавила: «В субботу до выхода далеко. Будьте готовы».

Павел прислал фотографию карандаша. Он лежал поперёк листка с девятью клетками, короткий, обкусанный кем-то очень давно и явно не рассчитанный на серьёзное будущее.

Вторая встреча. Деньги

Стол продавали вместе с человеком, который не хотел его отдавать.

Человек представился Виктором Андреевичем, провёл их на застеклённый балкон и погладил столешницу ладонью. На столе стояли три горшка с рассадой.

— Дочь велела освободить. Говорит, купим лёгкий. Этот, видите ли, тяжёлый.

Вера увидела светлое дерево, два широких ящика и потемневший след от стакана. Стол был именно такой, как на фотографии, только лучше. За ним можно было сидеть с раскрытой рукописью, а не убирать тарелку каждый раз, когда понадобится клавиатура.

Павел проверил ножи, выдвинул ящик и заглянул под столешницу.

— Крепкий, — сказал он. — Но в вашу кухню не встанет.

— Я хочу в комнату.

— Тогда поместится, если переставить комод.

Она показывала ему фотографию квартиры накануне. Павел запомнил её так, будто уже там побывал, и это одновременно радовало и чуть тревожило.

Вера спросила про доставку.

Виктор Андреевич назвал номер грузового такси. Машина, два грузчика и подъём без лифта почти удваивали це-

ну. Вера пересчитала сумму на телефоне. Она выделила на покупку определённые деньги и теперь чувствовала себя застигнутой за легкомыслием.

— Можно ножки снять, — сказал Павел. — Но всё равно нужна машина. У меня маленькая, он не войдёт.

— Я подумаю.

Виктор Андреевич сразу повеселел. Если она думала, стол пока оставался.

На улице Вера остановилась у ограды.

— Ты сейчас предложишь заплатить за доставку?

Она впервые сказала ему «ты». Получилось резко, хотя собиралась сказать иначе.

— Нет, — ответил Павел. — Ты меня заранее остановила. Он не улыбнулся. Вера убрала телефон.

— Извини. Я не хотела.

— А что хотела?

— Купить стол. Взрослые люди должны уметь покупать столы без драматического сопровождения.

— Взрослые люди иногда недооценивают стоимость лестницы.

Они сели на скамейку в сквере. Павел принёс из киоска два стакана чая, перед этим спросив, нужен ли ей чай вообще. Вера достала кошелёк. Он назвал цену её стакана без церемоний. Это неожиданно рассмешило её.

— Ты хорошо подстраиваешься.

— Я пока не знаю, как тебе удобно.

Она рассказала о трёх годах с человеком, который зарабатывал значительно больше. Сначала подарки были подарками. Потом в каждой неприятной беседе появлялись оплаченная поездка, купленный телефон, ресторан, куда она сама не пошла бы. Не каждый раз и не прямым счётом. Просто выяснялось, что благодарность должна была длиться дольше, чем ей казалось.

— Теперь я иногда заранее злюсь на человека, который ещё ничего не сделал, — сказала Вера. — Как ты заметил.

Павел покатал стакан между ладонями.

— Я не люблю тратить то, что ещё не получил. У нас проекты оплачивают частями. В прошлом году последнюю часть задержали на четыре месяца. Я всё это время видел обувь снаружи и изнутри одновременно.

Вера посмотрела на его ботинки. Хорошие, явно новые.

— Эти уже без дополнительного обзора?

— Эти за оплаченный проект.

Он рассказал, что откладывает деньги на возможный переезд. Часть накопленного трогать не хочет, потому что иначе будет соглашаться на любую работу. Вера узнала этот расчёт. У неё тоже была сумма, которую нельзя было превращать в стол, даже очень хороший: три месяца аренды, еды и возможности не говорить «да» немедленно.

— То есть мы оба можем его купить, — сказала она, — но тогда он начнёт за нас принимать решения.

Павел посмотрел на неё и наконец улыбнулся.

— В твоём случае — небольшой стол. Не справится.

Они могли уйти. Вместо этого Вера снова открыла объявление и позвонила Виктору Андреевичу. Спрашивать о скидке ей было неловко: хозяин и без того прощался со столом так, будто провожал взрослого сына. Она объяснила про подъём, назвала свою сумму и приготовилась услышать отказ.

Виктор Андреевич подумал. Потом спросил, для чего ей стол.

— Работать. Я редактирую книги.

— Печатать на машинке?

— На компьютере. Но бумаги много.

— Бумага — это хорошо, — сказал он. — Забирайте за вашу цену. Только горшки не забирайте.

Павел отвернулся к дереву, чтобы она не увидела, как он смеётся.

Оказалось, машину можно заказать на вечер, когда закончится другая доставка поблизости. Вера согласовала цену, этаж и отсутствие лифта. Павел предложил приехать на следующий день помочь собрать стол: для перевозки ножки всё-таки снимали.

— Это уже третье свидание, — заметила она.

— По теме дома. Удобно.

— Воскресенье, десять утра?

Он посмотрел на неё с настоящим испугом.

— В одиннадцать. У меня репутация.

После этого они ещё долго гуляли по рынку неподалёку. Вера купила маленькую синюю чашку с неудобной ручкой. Павел изучал старые карты, но ничего не выбрал. У прилавка с лампами он вдруг остановился и показал ей зелёный стеклянный плафон, похожий на перевернутую половину яблока.

— Такой был в библиотеке, куда я ходил после школы, — сказал он. — Я думал, все взрослые работают при зелёном свете.

— Поэтому стал архитектором?

— Нет. Поэтому долго хотел стать библиотекарем.

Вера представила его в детстве: серьёзный мальчик, которому разрешили сидеть под красивой лампой. Она хотела спросить ещё, но Павел уже отошёл от прилавка. Это осталось с ней — возможность не получать всю историю человека сразу.

Вечером, когда стол подняли в квартиру, один из грузчиков спросил, куда его ставить. Вера растерялась. Комод действительно мешал, на диване лежали снятые ножки, а в узком проходе невозможно было развернуться.

Она чуть не позвонила Павлу. Потом сама передвинула комод к другой стене, освободила место и попросила поставить столешницу на ребро.

Когда грузчики ушли, Вера налила себе чай в новую чашку. За неудобную ручку особенно хорошо держаться двумя пальцами. Она уселась на диван между ножками стола, огля-

дела комнату и поняла, что впервые за долгое время радуется предстоящему воскресенью больше, чем свободному вечеру.

Третья встреча. Дом

Павел принёс инструменты, хлеб и пакет маленьких помидоров. Вера приготовила обед, хотя приглашала его собирать стол и заранее сказала, что кормить не обещает.

— Я не знал, как долго мы провозимся, — объяснил он хлеб.

— А помидоры?

— Красивые.

Это был исчерпывающий ответ. Она положила их в белую миску, и кухня сразу стала похожа на место, где предполагалось провести воскресенье.

Стол собирали на ковре. Вера держала тяжёлую ножку, Павел затягивал крепление. Из открытого окна доносилось, как во дворе кто-то учит ребёнка кататься на велосипеде. Ребёнок требовал отпустить, взрослый уверял, что давно отпустил, но по его тяжёлому дыханию было ясно, что это неправда.

— У тебя есть дети? — спросила Вера.

— Нет. У тебя?

— Тоже нет.

Он продолжил затягивать крепление, а она поняла, что ждёт следующего вопроса и одновременно боится его.

— Хотела бы? — спросил Павел.

Вера смотрела на его руки. На указательном пальце была

старая белая царапина.

— Думаю, да. Но я не умею хотеть ребёнка отдельно от человека, с которым он будет жить. Меня спрашивают так, будто нужно сначала поставить галочку, а остальное приложится.

— Я тоже хотел бы. Только боюсь оказаться отцом, которого дома видят по фотографии.

— Много работаешь?

— Иногда. А ещё умею убедительно объяснять, почему именно сейчас иначе нельзя.

Он сказал это без гордости. Вера подержала ножку крепче.

— Вот здесь уже не крути. Кажется, достаточно.

Павел проверил соединение и отложил ключ.

Когда стол встал на место, Вера попросила его задержаться, пока сходит за молоком. В магазине была очередь. Вернувшись, она обнаружила, что рабочая лампа уже стоит справа, бумаги сложены в два ящика, а стол отодвинут от окна на ладонь.

— Так экран меньше бликует, — сказал Павел. — И проход удобнее.

Вера поставила пакет на пол.

На столе было красиво. Именно это мешало сразу объяснить, что случилось.

— А рукопись?

— В левом ящике. Там, где пометки. Чистые листы в пра-

вом.

Она выдвинула ящик. Главы, лежавшие отдельными стопками, оказались вместе. В каждой стопке сверху был листок с её заметками; теперь листки смешались. Ничего непоправимого не произошло. Нужно было минут двадцать, чтобы разобрать всё заново.

— Я расставляю сама, — сказала она.

Павел выпрямился.

— Я что-то перепутал?

— Да.

— Извини. Покажи, я верну.

Она уже вынула бумаги и теперь стояла с ними, не зная, куда положить. Ей хотелось сказать, что всё нормально, выпить чай и сохранить хорошее воскресенье. Потом вечером сердиться на него, на себя и на два исключительно удобных ящика.

— Я рада, что ты пришёл, — произнесла Вера. — Но стол я покупала в том числе для того, чтобы здесь никто ничего не перекладывал.

Он посмотрел на пустую столешницу.

— Понял.

Не добавил, что хотел как лучше. От этого Вере стало легче, хотя обида ещё не исчезла.

— Не совсем, наверное. У меня беспорядок не всегда означает, что я не успела навести порядок.

— Хорошо. Тогда я буду спрашивать.

Павел взял пакет с молоком и понёс на кухню. У холодильника остановился.

— Сюда можно?

Вера сначала насторожилась, но он действительно ждал ответа, не разыгрывая оскорблённую осторожность.

— Можно. Нижняя полка.

Она разобрала бумаги. Он нарезал хлеб. Через некоторое время Вера включила музыку, и день снова начал складываться, хотя уже не так гладко, как она представляла утром.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.